Key words: *Ubykhs; Adyghe; tribal and rural community; social system and legal relations; class and social features of society; feudalism; democracy.*

УДК 340.158 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-3-37-41

ФОРМАЛЬНО-ДОГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРИРОДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Чибизов Владимир Викторович аспирант юридического факультета, Кубанский государственный университет, Заслуженный юрист Республики Адыгея (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: vchibizov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к формированию теории юридических коллизий в отечественной юридической науке в целом и в теории права, в частности. Автор показывает, что в советский период основные подходы базировались на одной концептуальной основе, которая заключалась в том, что юридические коллизии имеют объективную основу, а их разрешение и преодоление возможно лишь на основе взаимодействия норм права.

Ключевые слова*: юридические коллизии; советская теория права; юридическая док*трина; формально-догматический метод.

В советском правоведении проблема юридических коллизий рассматривалась крайне слабо. Тем не менее данная тема воспроизводилась в советских юридических публикациях, и можно выделить два основных подхода к данной проблеме.

В рамках первого подхода коллизии рассматривались не как закономерное, но как случайное явление, связанное не с закономерностями развития права, а с погрешностями законотворчества. Это объяснялось тем, что согласно убеждениям советских правоведов советское право характеризовалось высокой степенью системности, что объяснялось отсутствием в нем частного права. Поэтому возникновение юридических коллизий было маловероятным. А если они и имели место, то это лишь подтверждало факт того, что они являлись не характерным явлением правовой жизни советского общества. Так, по мнению некоторых советских исследователей, юридические коллизии имеют место лишь как проявление субъективной стороны правового процесса и имеют частный характер, не требующий тщательного изучения и создания особой правовой сферы – коллизионного права [1; 2].

Между тем необходимо было признать неоднородность советского законодательства, мотивированность его материальной стороны особенностями культуры и образа жизни народов, населявших СССР. Это обусловило содержание второго подхода к проблеме юридических коллизий в советском правоведении. Так, федеративное устройство Советского Союза, совпадение административных границ субъектов федерации с границами проживания в них народов предполагало и некоторую долю самостоятельности их законотворчества, воспроизводящего национальные и куль-

турные особенности республик Советского Союза. Такая ситуация предполагала формирование собственных кодексов и других законодательных актов союзных республик, которые, хотя и опирались на Конституцию СССР, основы законодательства в той или иной сфере, но, тем не менее, отличались целым рядом особенностей. Это было предпосылкой противоречий между нормами законодательства субъектов Федерации, что и означало возникновение коллизий, с одной стороны, и разработку способов их разрешения, – с другой.

Сказанное объясняет то, что некоторые советские теоретики еще в 60-е годы прошлого века обратили внимание на необходимость не только изучения природы такого рода юридических коллизий, но и разработки приемов их разрешения, соответствующей сферы законодательства, регулирующего данную сферу. Очевидно, что первооткрывателем изучения данной проблемы в советском правоведении был А. А. Тилле. В своем монографическом исследовании «Время, пространство, закон» он делает смелый вывод о том, что «…коллизии правовых актов во внутреннем отечественном праве не исключительно вероятны, но на данном промежутке времени и неотвратимы» [3, с. 146]. При этом «коллизии республиканского законодательства есть неизбежный на нынешней стадии вырабатывания Союза ССР факт» [3, с. 143 – 144].

Данные подходы, сформировавшиеся в 60-е годы прошлого века, позднее, в 1970–80-е годы были дополнены и другими подходами. Прежде всего необходимо обратить внимание на более детальное обоснование традиционного для советского правоведения подхода об отсутствии в социалистическом праве, отличающемся высоким уровнем системности, объективной социальной и политической основы юридических коллизий, технико-юридического характера тех коллизий, которые все же присутствуют в праве. Такой подход обосновывает в указанный период времени известный советский теоретик права А.Ф. Черданцев, который в начале 80-х обосновывает положение о том, что право вообще может реализовывать свои социальные функции лишь в том случае, если оно является непротиворечивым, то есть представляет собой систему [4]. При этом те противоречия, которые можно обнаружить в праве, А. Ф. Черданцев группирует в двух блоках (типах) – к первому блоку относятся политические противоречия, а ко второму – технические. По мнению автора, суть заключается в том, что социалистическому праву не свойственны политические противоречия, а лишь противоречия технического порядка.

Другой подход, который в указанный период времени стал активно воспроизводиться в контексте изучения природы юридических коллизий, состоял в их международном частно-правовом характере и, как видно из предшествующего изложения, имел корни еще в дореволюционном российском правоведении. Так, некоторые теоретики данного периода сосредоточили свое внимание на международном частном праве, а природу коллизий, возникавших в этой сфере, стали отождествлять с сущностью юридических коллизий в целом [5; 6; 7; 8; 9].

Между тем в данный период развития теории юридических коллизий возник и другой подход, который можно рассматривать в качестве альтернативы традиционному советскому правоведению, поскольку он сосредотачивал внимание на коллизиях, возникающих во внутреннем советском законодательстве не только лишь в результате технических погрешностей законодателя, но в результате действия закономерностей функционирования и развития правовой системы. Примечательно, что некоторые теоретики стремились обосновать неизбежность и объективный характер юридических коллизий на основе диалектико-материалистической методологии. К их числу относится такой авторитетный теоретик, как В.К. Бабаев, который полагал, что всякая система существует и развивается на основе единства и борьбы про-

тивоположностей. Правовая система не является исключением, что и объясняет объективный характер возникающих в ней противоречий [10, с. 21, 43 – 60].

Однако возникают и попытки научной интерпретации природы юридических коллизий, которые рассматриваются как противоречия между правовыми нормами. Вероятно, одним из первых теоретиков, поставивших проблему юридических коллизий таким способом, был Н.Г. Александров, по мнению которого они представляют собой «…ряд норм, неодинаковых по содержанию» [11, с. 336]. Необходимо отметить, что в данный период целый ряд теоретиков права стали следовать такому подходу, рассматривая юридические коллизии как противоречия между правовыми нормами [12; 13]. Однако более детальный анализ данной проблемы был предпринят С.С. Алексеевым, который исходил из того, что юридические коллизии представляют собой «…противоречие (столкновение) между нормами, нормативными актами; несовместимости среди правовой системы и запросов общества, писаного права и остальных правовых реалий» [14, с. 265]. Однако позднее, в 80-е гг., он указывает и на коллизионность советской правовой системы, обусловленную системными политико-идеологическими причинами – принципом целесообразности правовой политики, который в праве означал приоритет подзаконного акта над законом (коллизия по основанию юридической силы), что, по его мнению, является главным препятствием на пути к построению правового государства [15].

В контексте советской теории государства и права выглядит значительным и подход, согласно которому юридические коллизии следует рассматривать как противоречия, возникающие в правовой надстройке. Соответственно, те закономерности, которые присущи правовой надстройке, объясняют и закономерности возникновения, функционирования и развития юридических коллизий. Так, по мнению такого видного советского теоретика, как М.Т. Баймаханов, существуют «…противоречия в самом праве, между отдельными нормами или целыми институтами» [16, с. 216], которые свидетельствуют о совокупности противоречий, возникающих между потребностями индивида и общества и способами их удовлетворения. Кроме того, возникают и другого типа противоречия, которые имеют структурный и системный характер – между правовыми нормами и правовыми институтами. Такие противоречия возникают между нормами различных отраслей права и являются межотраслевыми. Так, согласно классификации, предложенной М. Т. Баймахановым, вся совокупность противоречий может быть подразделена на материальные и формальные противоречия. Первые из них характерны для права как такового, соответствуют его природе, а вторые являются следствием несогласованности межотраслевого взаимодействия. Если первые материальные противоречия для своего обнаружения требуют более глубокого анализа, то вторые обнаруживаются на поверхности права в процессе правоприменительной практики [16, с. 217 – 218].

В интерпретации С. С. Алексеева природа юридических коллизий заключается в противоречиях, которые возникают между нормативно-правовыми актами. Речь идет, таким образом, о коллизии законов, а не о коллизии правовых норм. Необходимо отметить, что в советском правоведении подобная интерпретация юридических коллизий была не столько альтернативой рассмотрения коллизии как противоречия между нормами права, сколько дополнением к нему. Тем не менее, устойчивое воспроизводство этих двух интерпретаций – коллизии законов и коллизии норм права – очевидно, свидетельствует об устойчивости двух подходов к юридическим коллизиям в советском правоведении. Так, например, согласно одной точке зрения, юридические коллизии представляют собой «Разногласие двух и более формально функционирующих нормативных актов, опубликованных по одному вопросу» [17, с 438]. Согласно же

другой точке зрения, под юридическими коллизиями следует понимать не согласованные правовые нормы, регулирующие одни общественные отношения [18, с. 45].

Между тем, очевидно, что данные подходы базируются на одной концептуальной основе, которая заключается в том, что юридические коллизии имеют объективную основу, а их разрешение и преодоление возможно лишь на основе сотрудничества норм права. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является свидетельством значительного шага вперед на пути теоретического осмысления природы юридических коллизий.

Интересна точка зрения советского правоведа Н. А. Власенко, по мнению которого юридическая коллизия выражается не только в противоречии норм права, регулирующих одно и то же отношение, но и в их несоответствии друг другу. При этом он обращает внимание на то обстоятельство, что понятие несоответствия включает в свое содержание противоречие, которое конкретизирует то, в чем именно состоит данное несоответствие. Таким образом, нужно согласиться с мнением ученого в том, что противоречие само по себе является структурным компонентом несоответствия, также как и разница норм выражается в соответствующей структуре [19]. Это, на наш взгляд, дает важный критерий и для классификации юридических коллизий, и для выяснения механизмов их возникновения, действия, разрешения и преодоления.

Примечательно и то, что время такого научного анализа юридических коллизий характеризуется ослаблением идеологического давления на правоведение, что и сделало возможным объективный анализ как юридических коллизий вообще, так и юридических коллизий в советской правовой системе. Вполне обоснованы его положения, согласно которым «Изъяны, несовершенства структуры права антагонистичны функциям права, рассогласовывают ее и в последнем счете образуют противоречия при управлении правовыми отношениями… разрешают видеть сложности и несовместимости в правотворческом процессе, осуществляя тем самым роль сигналов о качестве нормотворческой работы» [20].

Таким образом, обобщая сделанный обзор, можно сказать, что советское правоведение методологически было ориентировано на формально-догматическую интерпретацию природы юридических коллизий. Наиболее полное воплощение это нашло в концепции юридических коллизий как противоречий между нормативно-правовыми актами или нормами права. В дальнейшем же, с конца 80-х гг. прошлого века, начинает доминировать социологическая интерпретация юридических коллизий. В рамках такой интерпретации вводится в научный оборот идея социальной значимости правовой нормы и юридической коллизии, которая является препятствием в реализации социально значимых интересов, выступает диссонансом в общественных отношениях.

Литература

1. *Александров Н. Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.
2. *Недбайло П. Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960.
3. *Тилле А. А.* Время, пространство, закон. М., 1966.
4. *Черданцев А. Ф.* Логическая характеристика права как системы // Правоведение. 1983. № 3.
5. *Лунц Л. А., Марышева Н. И.* Международный гражданский процесс. М., 1976.
6. *Чешир Дж., Норт П.М.* Международное частное право. М., 1982.
7. *Мюллерсон Р. А.* Соотношение международного и национального права. М., 1982.
8. *Рубанов А. А.* Имущественные отношения в международном частном праве // Правоведение. 1983. № 6.

9. *Матвеев Г. К.* Международное частное право. Киев, 1985.
10. *Бабаев В. К.* Советское право как логическая система. М., 1973.
11. Основы теории государства и права / Под ред. Н. Г. Александрова. М., 1960.
12. *Кудрявцев В. Н*. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972;
13. Общая теория государства и права / Под ред. Д. А. Керимова. Л., 1961.
14. *Алексеев С. С*. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2.
15. *Алексеев С. С*. Правовое государство – судьба социализма. М., 1988.
16. *Баймаханов М. Т*. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме. Алма-Ата, 1972.
17. *Пиголкин А. С.* Коллизии законов // Юридический энциклопедический словарь. М., 1987.
18. *Стародубцева И. А.* Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
19. *Власенко Н. А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
20. *Власенко Н. А.* Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3.

Chibizov Vladimir Viktorovich, Post-graduate student of the Faculty of Law, the Kuban State University, Honored lawyer of the Republic of Adygea (149, Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russian Federation).
E-mail: vchibizov@gmail.com

FORMALLY DOGMATIC APPROACH TO UNDERSTANDING THE NATURE OF LEGAL CONFLICTS IN THE SOVIET PERIOD

The article deals with the formation of the theory of legal collisions in the domestic legal science in general, in the theory of law, in particular. The author shows that during the Soviet period the main approaches are based on one conceptual basis, which is that legal conflicts have an objective basis, and their resolution and overcoming is possible only on the basis of cooperation of the norms of law.
Keywords: *legal collisions; Soviet theory of law; legal doctrine; formal dogmatic method.*

УДК 340.12 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-3-41-49

ДОКТРИНА «СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ» И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Нефедовский Геннадий Викторович аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: advocate-nefedovskii@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется роль доктрины «симфония властей» в современном государственно-правовом развитии. Автор показывает, что в конституционно-правовом развитии два доктринально-правовых основания государственного устройства: 1) кооперативная (симфоническая) и дуалистическая (разделительная). В работе доказывается, что доктрина «симфонии властей» является преемственно воспроизводящейся в российском обществе альтернативой западноевропейской модели